

Каменева Марина Самуиловна

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ИРАНЕ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В статье анализируются основные, с точки зрения автора, направления языковой политики, проводимой руководством Исламской Республики Иран во втором десятилетии XXI века. Языковая политика рассматривается как важная часть культурной политики, а персидский язык - на фоне его взаимоотношений с национальными языками и культурами, бытующими на территории страны. Особое внимание уделено международному аспекту языковой политики, абсолютно новому явлению в послереволюционном Иране, и в его контексте теме "Иран и Запад" как важным компонентам популярной во властных структурах страны политики "мягкой силы".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 114-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

В статье анализируются основные, с точки зрения автора, направления языковой политики, проводимой руководством Исламской Республики Иран во втором десятилетии XXI века. Языковая политика рассматривается как важная часть культурной политики, а персидский язык – на фоне его взаимоотношений с национальными языками и культурами, бытующими на территории страны. Особое внимание уделено международному аспекту языковой политики, абсолютно новому явлению в послереволюционном Иране, и в его контексте теме «Иран и Запад» как важным компонентам популярной во властных структурах страны политики «мягкой силы».

Ключевые слова и фразы: Исламская Республика Иран; языковая политика; персидский язык; национальные языки; лексическое заимствование; Академия языка.

Каменева Марина Самуиловна, к. филол. н.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
katenevamarina@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ИРАНЕ ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Работа выполнена в рамках проекта «Языковая политика в условиях глобализации», выполняемого при финансовой поддержке факультета гуманитарных и социальных наук РУДН (грант № 101601-0-000).

Языковая политика (далее – ЯП) в Исламской Республике Иран (далее – ИРИ) является важным компонентом культурной политики иранского руководства и, как следствие, существенным фактором государственно-политической и идеологической доктрины страны. Любые изменения в культурной политике Ирана ведут к определенным трансформациям и в языковой сфере. ЯП Ирана во втором десятилетии XXI в. характеризуется как сохранением и дальнейшим развитием тенденций, свойственных ей в предыдущие периоды развития страны, так и появлением новых процессов, характерных именно для текущего десятилетия.

ЯП иранского руководства и в настоящее время продолжает оставаться двухаспектной: она направлена на реализацию задач в языковой области как внутри страны, так и за ее пределами, то есть на международном уровне. И в зависимости от направленности ЯП ставятся и решаются разные задачи.

ЯП в границах ИРИ ориентирована в первую очередь на сохранение и дальнейшее укрепление позиций персидского языка как важного признака иранской нации, символа древнейшей иранской культуры, а также инструмента консолидации и интеграции народов страны. Политическое руководство Ирана, духовный лидер страны аятолла Хаменеи, научные круги и творческая интеллигенция в своих публичных выступлениях в СМИ и в интернет-изданиях, а также в исследованиях, посвященных проблемам политического развития страны, обращаются к этой проблеме. Так, аятолла Хаменеи неоднократно подчеркивал важную роль персидского языка в жизни современного иранского общества, отмечая недостаточность внимания к этой проблеме со стороны Высшего совета культурной революции (координатор культурной политики) и призывая к осуществлению такой политики в отношении персидского языка, которая способствовала бы развитию и повышению его статуса в стране. Это особенно, с его точки зрения, актуально в связи с наступлением на персидский язык со стороны Запада [9; 15]. В предвыборных программах президента ИРИ Хасана Роухани (годы правления – 2013-2017 гг., с 2017 г. по настоящее время), которые в дальнейшем становятся основой деятельности его кабинетов, особое внимание также уделяется персидскому языку. Так, в Программе развития Ирана на 2017-2021 гг. президент отмечает, что укрепление позиций персидского является одним из существенных достижений в сфере культуры предыдущего кабинета и подчеркивает, что развитие этого направления культурно-языковой политики будет продолжено и новым правительством под его руководством [11, с. 124].

Вместе с тем наблюдается и постепенный рост внимания к национальным культурам и прежде всего национальным языкам, в том числе и в рамках государственной Программы по национальному вопросу, реализация которой призвана содействовать смягчению ситуации в сфере национальных отношений. Х. Роухани еще в ходе своей первой избирательной кампании провозгласил и в дальнейшем неоднократно повторял, что одним из приоритетов политики его кабинета является внимание к национальным проблемам. Два пункта (№ 4, 5) Программы непосредственно затрагивают вопросы культурно-языкового развития национальных районов, а именно: преподавание национальных языков, прежде всего курдского, азербайджанского, арабского (язык иранских арабов, проживающих в основном на границе Ирана и Ирака), в школах и университетах страны, а также развитие литературы на них [5, с. 271]. Предложения Программы соответствуют содержанию статьи 2 Конституции страны 1979 г., разрешающей использовать местные языки и диалекты в прессе, органами массовой информации, а также преподавание национальной литературы в школе [14]. И в Программе действий для нового правительства президент неоднократно обращает внимание на многонациональный характер иранского государства, наличие характерных черт для населяющих его национальных групп [11, с. 124, 167, 168]. Х. Роухани подчеркивает, что его правительство будет продолжать уделять внимание сохранению культурных ценностей национальных меньшинств и создавать более прочную основу для поддержания национальных языков и их важной

роли в системе образования [Там же, с. 124, 170]. Это направление ЯП чрезвычайно важно для современного Ирана, поскольку на его территории проживает более 40 крупных и малых народов, отдельных племен и этнических групп, говорящих на иранских, тюркских и семитских языках.

Надо сказать, что после исламской революции 1979 г. в Иране в течение ряда лет руководством страны были сделаны реальные шаги в решении проблем национальных меньшинств в культурно-языковой области, особенно в Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане, где была предоставлена определенная свобода курдскому и азербайджанскому языкам в СМИ, сфере среднего и высшего образования [4, с. 113]. Однако в связи с обострением внутривнутриполитической обстановки в начале 80-х годов XXI в. большинство мероприятий, начатых иранской властью в этой области, было сведено на нет. И только в последние годы вопросы, связанные с национальной сферой, приобретают все более существенное звучание.

Особое место в рамках проблемы национальных отношений в ИРИ занимают вопросы культурно-языкового развития этно-конфессиональных меньшинств, в первую очередь армян и евреев Ирана. Надо сказать, что эти вопросы в настоящее время не носят острого характера. Иранские армяне и евреи пользуются определенными свободами в иранском обществе, в том числе и в культурно-языковой области. Так, еврейская община Ирана имеет в своем распоряжении еврейские школы, где изучается и иврит. Только в Тегеране их насчитывается пять. Иврит изучается также в синагогах, которые функционируют в разных городах Ирана. Однако большинство иранских евреев двуязычны: они владеют как персидским языком, так и еврейским персидским, который представляет собой комплекс диалектов и говоров, на которых говорят иранские евреи, и в основе которого лежит еврейское письмо. Вместе с тем существует мнение, что он не является особой формой персидского языка, с одной стороны, но и отличается от классического иврита – с другой. На еврейском персидском издается литература. Он также был языком литературного творчества евреев Ирана в течение длительного времени – с XIV в. по 20-е годы XX в., а в настоящее время языком литературы иранских евреев является персидский язык. Еврейская община Ирана имеет также свой печатный орган – журнал «Офог-е Бина», который выходит раз в четыре месяца. Большинство современных иранских евреев владеют персидским языком, поскольку от этого во многом зависит их социальная мобильность в иранском обществе, а еврейский персидский используется исключительно внутри еврейской общины. Иранское руководство, со своей стороны, в последнее время не возводит препятствий для еврейской общины на пути сохранения ее культурно-языковой идентичности [2, с. 165-168].

Что касается армянской общины, то ее представители всегда находились в более привилегированном положении в Иране в сравнении с представителями других этноконфессиональных и конфессиональных меньшинств, власти неизменно демонстрировали свою доброжелательность по отношению к ним. Это получило отражение и в культурно-языковой области. Они также имеют свои школы, но их количество значительно превосходит число еврейских школ. Только в Тегеране их насчитывается 26, они также работают в других городах страны, где есть армянские общины, как, например, Исфаган. В Тегеране функционируют курсы армянского языка для армянских учителей. В Тегеранском, Исфаганском и Открытом исламском университетах в настоящее время ведется преподавание армянского языка и армянской литературы. Лучшие произведения персидской литературы переводятся и переводятся на армянский язык. Вместе с тем иранские исследователи с большим интересом относятся к армянским историческим источникам и переводят их на персидский язык [Там же, с. 78-79, 82]. На армянском языке выходят периодические издания, как, например, ежедневная газета «Алик» и еженедельник «Аракс», а также журнал «Луйс» [1]. Не подвергаясь притеснениям со стороны центральной власти в культурно-языковой области и сохраняя свое культурное своеобразие, все иранские армяне владеют персидским языком и активно используют его как инструмент эффективного взаимодействия с окружающим миром.

Обращаясь к проблемам развития собственно персидского языка, следует отметить, что ЯП иранского руководства в отношении него тесно связана с тенденциями, характерными для развития ИРИ в последнее десятилетие, и процессами, происходящими внутри страны. Это сохранение высокого престижа персидского языка в рамках притязаний Ирана на региональное лидерство, в том числе в области культуры, планомерная борьба за очищение персидского языка от иноязычных элементов, в первую очередь европейских заимствований в свете официальной антизападной позиции страны, а также в определенной степени против арабизмов на неофициальном, личностном уровне, поскольку традиции, исторический и религиозный факторы имеют решающее значение в вопросе сохранения арабских заимствований в современном персидском языке.

Важная роль в реализации ЯП и в текущем десятилетии отводится иранским руководством третьей по счету в истории страны Академии персидского языка и литературы (*Farhangestan-e zaban va adab-e farsi*), которая была создана еще в 1990 г. по решению Высшего совета культурной революции. Одним из приоритетных направлений ее деятельности является конструирование персидских лексем для замены ими функционирующих в языке иноязычных заимствований, преимущественно европейского происхождения. Так, в октябре 2015 г. в иранских СМИ появилась информация о предложенных Академией 309 словах в качестве эквивалентов иноязычным словам, используемым в рекламной продукции, наименовании товаров, на их этикетках и упаковках, а также на различных вывесках, и предлагался электронный адрес, по которому можно было получить сведения о происхождении предложенных слов. Этой информации созвучно также недавнее (август) обращение ее президента Холада Аделя к Федерации конного спорта ИРИ, в котором содержатся рекомендации использовать иранские имена для лошадей-участниц конных соревнований и в целом употреблять предлагаемые Академией слова в этой спортивной области [16]. И такое направление деятельности Академии вполне отвечает заявлениям властей в области ЯП. Подобные рекомендации содержатся как в Шестом

пятилетнем плане развития страны (2011-2016 гг.), где проблемы развития культуры занимают ведущие позиции, так и в выступлениях руководящих деятелей Ирана [3, с. 124]. Академия стоит на страже политики сохранения ведущей роли персидского языка в ИРИ, борьбы за его чистоту, причем часто в достаточно агрессивной форме, вопреки объективно происходящим процессам, и в этом сегменте своей деятельности является выразителем консервативной части иранского общества.

Вместе с тем влияние Запада на Иран, распространение научно-технического прогресса, включенность страны в мировые глобализационные процессы способствуют неконтролируемому проникновению заимствований из европейских языков, прежде всего англоязычной лексики в современный персидский язык. Принимая во внимание тот факт, что лингвистический аспект глобализации связан с распространением английского языка как мирового, как всеобщего второго, не вызывает удивления как укрепление его позиций среди населения Ирана, так и усиление потока англицизмов в персидский язык. В последнее время количество английских заимствований, особенно в сфере терминологии, постоянно растет, несмотря на пуристические мероприятия Академии языка и литературы. Значительную их часть составляют прямые заимствования, как, например, *platform* (платформа), *telekabin* (фуникулер), *fastfid* (фастфуд), *aplikeyshn* (обращение), *titr* (титры), *estartab* (начало), *partial* (портал), *zheoprak* (геопарк) и другие [6; 8; 11]. Интересное, с точки зрения лингвиста, объявление привлекло внимание автора во время поездки в Иран зимой текущего года, которое было размещено на бензозаправочной станции под Тегераном: *karvosh be abe garm* (мойка машин теплой водой). К аналогичным примерам можно отнести и словосочетание *lebase robotik* (одежда в стиле роботов) [Ibidem].

Вместе с тем идет постоянный процесс пополнения лексики персидского языка неологизмами, созданными на базе собственных языковых ресурсов, затрагивая в первую очередь его общественно-политическую терминологию. В этом процессе существенная роль принадлежит Академии персидского языка и литературы. В качестве примеров можно привести *hamjensgerayi* (склонность к однополюм отношениям), *pishgami* (прогресс), *farayand* (развитие, процесс), *pahbad* (беспилотник), *jahangerayi* (глобализм), *nezamgari* (милитаризм) и многие другие [6; 8].

Международный аспект ЯП тесно связан с культурной политикой иранского руководства за пределами страны, которая рассматривается в качестве важного компонента политики «мягкой силы» и выдвигает на первый план персидский язык. Обращение же иранского руководства к культурно-языковому фактору в своей политике как на уровне региона, так и в более широком масштабе не связано исключительно с последним десятилетием. По мнению известного иранского ученого и политического деятеля М. Санаи [13, с. 89, 257], начав процесс своего формирования еще в конце XX в., в настоящее время этот процесс получил дальнейшее развитие. Важная роль в деле реализации международного аспекта культурно-языковой политики принадлежит созданной в 1995 г. Организации культуры и исламских связей. Она руководит работой культурных представительств ИРИ, функционирующих во многих странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, а также в Австралии. Одним из основных направлений своей работы они считают распространение и популяризацию персидского языка. И принятие на вооружение руководством Ирана в начале 80-х годов XX в. тезиса о том, что персидский язык наряду с арабским является языком ислама и мусульманской цивилизации, было чрезвычайно важным и своевременным. Это способствовало поднятию престижа персидского языка в мусульманском мире.

Культурные представительства ведут большую работу по пропаганде персидского языка и в целом иранской культуры. При них функционируют курсы персидского языка. К примеру, в Москве их насчитывается около десяти. Организуются также краткосрочные курсы по теории перевода, искусству иранской каллиграфии. Иранская сторона также через свои культурные представительства поддерживает преподавание персидского языка в вузах многих стран мира, в том числе и в России, работу иранских школ за рубежом. В соответствии с данными иранской стороны на 2013 г., иранские школы функционируют в таких странах, как Пакистан, Турция, страны Персидского Залива, в Финляндии, Италии и других европейских и азиатских странах, причем в некоторых из них даже не по одной. Иранская сторона организует международные школы для иностранных студентов, изучающих персидский язык, которые ежегодно собирают представителей разных стран мира. Надо сказать, что реализация такой культурно-языковой политики отвечает не только политическим амбициям Ирана в регионе и на международном уровне, но и стремлениям усилить связи с соотечественниками, живущими за рубежом.

Идея использования культурно-языкового фактора в качестве инструмента для ведения шиито-суннитского диалога продолжает стоять на повестке дня, тем более что в последние годы обострились отношения между Ираном и арабскими суннитскими режимами. Тема сближения и примирения мазхабов очень популярна в современном Иране. В Тегеране существуют специальные правительственные организации, занимающиеся этим вопросом, как, например, Ассамблея по примирению мазхабов. Функционирует Университет мазхабов. И персидский язык как важная часть международного аспекта культурной политики может сыграть здесь свою положительную роль. Персидский язык и в целом иранская культура достаточно популярны в суннитских странах арабского мира, и эта популярность во многих из них, как, например, в Египте, Тунисе, Иордании, имеет давнюю традицию. В других мусульманских странах наблюдается рост интереса к ним. В последнее время активно развивается культурно-языковое сотрудничество Ирана с Ираком, что выражается в широком спектре мероприятий, в том числе в проведении специальных курсов по повышению квалификации в области персидского языка для иракских преподавателей в Тегеране, организации летних курсов для иракских студентов в Казвине и т.д. В столице Алжира на базе факультета арабской литературы и восточных языков работают курсы персидского языка, первый цикл которых завершился в марте 2016 г.

Есть определенные достижения в укреплении культурно-языкового сотрудничества с государствами Персидского Залива, чему Иран, несмотря на существующие между сторонами проблемы, уделяет большое внимание. Во многих странах этого региона функционируют иранские школы, в первую очередь в тех из них, где проживает значительная иранская диаспора. По оценкам иранской стороны, по состоянию на 2013 г., их насчитывалось 17. Персидский язык активно популяризируется на курсах по его изучению [12].

Тема «Иран и Запад» также получила отражение в дискурсе ЯП ИРИ. Если в первые годы после образования исламской республики руководство страны невозможно было заподозрить не только в теплом, но даже нейтральном отношении к Западу, то включенность Ирана в мировые глобализационные процессы способствовала неконтролируемому усилению западного влияния на страну, в том числе и в культурно-языковой сфере. Это выразилось в повышении престижа английского языка и уровня владения им, особенно среди иранской молодежи, которая составляет значительную часть почти восьмидесятимиллионного населения ИРИ. На иранском телевидении появляется новостной канал *Iran Press*, представляющий информацию на английском языке. На нем также издаются две центральные газеты – *Tehran Times* и *Tehran Daily*. В иранских высших и средних учебных заведениях изучаются западноевропейские языки, причем к английскому, французскому и немецкому добавляются итальянский и испанский. По этим языкам издаются учебники и учебные пособия, словари, грамматики и художественная, прежде всего классическая литература. Таким образом, можно сказать, что ситуация в этой области частично возвращается к периоду до исламской революции, когда отношения Ирана и западных стран во всех сферах складывались вполне благоприятно. Что касается собственно персидского языка, в основном его лексики, то слова европейского происхождения, прежде всего англицизмы, продолжают активно функционировать в персидском языке и часто воспринимаются самими иранцами как свое, родное, а не чужеродное.

Последние годы политической жизни ИРИ, связанные с президентством Х. Роухани, характеризуются понижением накала антизападных настроений в руководстве страны, прежде всего в его реформаторской части, и ростом понимания необходимости укрепления связей с Западом, осуществления конкретных шагов в этом направлении. Это получило отражение и в культурно-языковой сфере, причем наиболее ярко в обсуждении в мае 2016 г. проблемы распространения английского языка в Иране, который иранские антизападники считают инструментом негативного влияния Запада и его ценностей на страну. Дискуссия по этому вопросу вышла на политический уровень и привела к обострению отношений между президентом и духовным лидером страны, являющимся ярким антизападником. Аятолла Хаменеи заявил, что английский язык не должен преподаваться в учебных заведениях Ирана, поскольку он является наследием времен последнего шаха Ирана, а его распространение способствует росту влияния «сатанинской» Америки. При этом, несмотря на такую позицию духовного лидера, уже в июне 2016 г. официальные власти ИРИ вынесли на обсуждение в Высший совет культурной революции вопрос о необходимости изучения иностранных языков в школах и высших учебных заведениях страны, а также о подготовке комплексной программы по обучению пяти западноевропейским языкам, причем без какой-либо монополии одного из них. При этом особо подчеркивалось, что принимаемые решения не должны нанести вреда позициям персидского языка и национальным интересам страны [10].

В качестве продолжения этой дискуссии можно рассматривать и ситуацию, сложившуюся вокруг Документа-2030 по образованию, разработанного ЮНЕСКО и принятого в начале мая 2017 г. 91 страной мира. ИРИ, вначале одоблив этот международный документ, в дальнейшем, по рекомендации духовного лидера аятоллы Хаменеи, отказался от его принятия [7]. А поскольку Документ ЮНЕСКО представляет образовательные стандарты для мирового сообщества до 2030 г., которые будут реализовываться в условиях нарастания глобализационных процессов, то вопрос о месте английского языка, усилении его роли в современном мире незримо присутствует в этом Документе и среди многих других вопросов вызывает негативную реакцию со стороны иранских консерваторов.

Таким образом, ЯП последнего десятилетия в Иране направлена, с одной стороны, на сохранение прочных и главенствующих позиций персидского языка в стране при соответствии его юридического статуса, декларируемого Конституцией 1979 г., фактической роли в жизни иранского общества. Вместе с тем наблюдаются определенные положительные шаги в решении культурно-языковых проблем национальных и этноконфессиональных меньшинств ИРИ. Получает дальнейшее успешное развитие международный аспект культурно-языковой политики, где персидский язык рассматривается как возможный фактор шиито-суннитского диалога, а также в дискурсе отношений Ирана и Запада.

Список источников

1. **Армяне в Иране, армяно-иранские отношения и Нагорный Карабах** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.karabahinfo.com/3393?lang=ru> (дата обращения: 12.09.2017).
2. **Иран: колыбель мирного сосуществования религий**. М.: Фаир, 2015. 279 с.
3. **Каменева М. С.** О трансформации понятия «культура» в Исламской Республике Иран // Восток (ORIENTS). Афроазиатские общества: история и современность. 2014. № 3. С. 120-125.
4. **Каменева М. С.** Политика исламизации в Иране и ее лингвистические последствия // Народы Азии и Африки. 1981. № 4. С. 110-116.
5. **Раванди Л. М.** К вопросу о положении национальных и религиозных меньшинств // Иран: история и современность. М.: ИВ РАН, 2014. С. 271-281.
6. **Ettelaat**. 01.02.2017; 17.03.2016; 20.10.2015; 22.07.2012.

7. **Iran won't submit to agendas like UNESCO 2030: Ayatollah Khamenei** [Электронный ресурс]. URL: <http://english.khamenei.ir/news/4796/Iran-won-t-submit-to-agendas-like-UNESCO-2030-Ayatollah-Khamenei> (дата обращения: 12.06.2017).
8. **Keyhan**. 04.02.2017; 12.05.2016; 21.11.2015; 17.02.2014; 26.06.2011.
9. **اولويت كاری شورای عالی انقلاب فرهنگی در دوره جدید**. (Первоочередные направления деятельности Высшего совета культурной революции на новом этапе) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.khorasannews.com/News.aspx?type=1&year=1393&month=7&day=27&id=6502175> (дата обращения: 10.11.2014).
10. **بحث شورا در باره گنجاندن آموزش پنج زبان خارجی در مدارس و دانشگاهها** (Дискуссия в Высшем совете культурной революции относительно допустимости изучения пяти иностранных языков в школах и университетах) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.ir/fa/94287> (дата обращения: 15.06.2017).
11. **حسن روحانی. برنامه دولت دوازدهم "آزادی و امنیت. آرامش و پیشرفت"**. (Роухани Х. Программа двенадцатого правительства «Свобода и безопасность. Мир и прогресс». Тегеран, 2017. 255 с.) [Электронный ресурс]. URL: www.isna.ir/news/96022213789 (дата обращения: 10.06.2017).
12. **سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. اخبار** (Организация культуры и исламских связей. Новости) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=261&pageid=32423&new> (дата обращения: 10.06.2017).
13. **مهدی سنایی. روابط ایران و آسیای مرکزی: روندها و چشماندازها. تهران 1390** (Санаи М. Отношения Ирана и центральноазиатских государств: тенденции и перспективы. Тегеран: Центр международных политических исследований МИД ИРИ, 2011. 352 с.).
14. **انوان اساسی جمهوری اسلامی ایران. فصل دوم. زبان خط تاریخ و پرچم. تهران 1979**. (Конституция Исламской Республики Иран. Статья 2. Язык, письменность, история и флаг. Тегеран: Закон, 1979. 67 с.).
15. **مشکلات فرهنگی فقط بی حجابی نیست**. (Проблемы в сфере культуры заключены не только в снятии хиджаба) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tabnak.ir/fa/news/385897> (дата обращения: 15.08.2017).
16. **نامه فرهنگستان به فدراسیون سوارکاری** (Письмо президента Академии (персидского языка и литературы) в адрес Федерации конного спорта) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.persianacademy.ir/fa/X050696.aspx> (дата обращения: 10.09.2017).

IRANIAN LANGUAGE POLICY IN THE SECOND DECADE OF THE XXI CENTURY: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Kameneva Marina Samuilovna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
kamenevamarina@mail.ru

The article analyzes the basic, from the author's viewpoint, trends of language policy implemented by the leadership of the Islamic Republic of Iran in the second decade of the XXI century. Language policy is considered as an important component of cultural policy, and the Persian language – against the background of its interrelations with national languages and cultures existing on the country's territory. Special attention is paid to the international aspect of language policy, completely new phenomenon in post-revolutionary Iran, and to the problem "Iran and West" as the important components of the popular among the Iranian power structures policy of "soft power".

Key words and phrases: Islamic Republic of Iran; language policy; Persian language; national languages; lexical borrowing; Academy of Persian Language and Literature.

УДК 802.0-561.7

В статье рассматриваются подходы к понятию косвенности при выражении угроз в английской коммуникации. При анализе усеченных угроз, в которых директивная часть выводится из коммуникативного контекста, а комиссивная часть имплицитируется, были выделены угрозы с одной коммуникативной установкой, с двойной установкой и со сменой коммуникативной установки. Отдельную группу составляют косвенные угрозы возмездия. Как показало исследование, наиболее распространенным способом маскировки интенции является смена коммуникативной установки говорящего.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; косвенность; угроза; угроза возмездия; коммуникативная установка.

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, к. филол. н., доцент
Поспелова Александра Георгиевна, д. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
vn_kondrashova@mail.ru; secondminute@mail.ru

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОСВЕННОЙ УГРОЗЫ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Эффективность речевого воздействия является одним из важных направлений, разрабатываемых в современной лингвистике. В тех случаях, когда коммуникация носит некооперативный характер, говорящий может прибегнуть к угрозам как к средству побуждения. Они имеют определенную специфику языкового содержания